

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 48-007-52

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

24 сентября 2007 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего	Свиридова Ю.А.
судей	Толкаченко А.А.
	Яковлева В.К.

рассмотрела в судебном заседании кассационное представление государственного обвинителя и кассационные жалобы осужденных Власова С.А., Раздобурдина В.В., Савельева А.Ю., адвоката Ашихмина Ю.В. на приговор Челябинского областного суда от 4 мая 2007 года, которым

ВЛАСОВ С [REDACTED] А [REDACTED], [REDACTED]
[REDACTED]
ранее судимый:

1) 21 декабря 1999 года по ст.145 ч.2 УК РСФСР (в редакции 1982 года), ст.ст. 102 п.п. «г, е, з, и, н», 103, 146 ч.2 п.п. «а, б, д» УК РСФСР; ст. ст.158 ч. 2 п.п. «а, б, в, г», 159 ч.2 п.п. «а, б, г», 162 ч. 2 п.п. «а, б, г», 209 ч.1 УК РФ на 15 лет лишения свободы, освобожден условно-досрочно 10 сентября 2004 года на 4 года 9 месяцев 13 дней, -

осужден к лишению свободы:

- по ст. 158 ч. 3 УК РФ - на 3 года;
- по ст. 222 ч. 2 УК РФ - на 3 года;
- по ст. 159 ч. 2 УК РФ - на 4 года;
- по ст. 158 ч. 2 п. «а» УК РФ – на 5 лет со штрафом в размере 100.000 рублей;
- по ст. 222 ч. 2 УК РФ - на 3 года;
- по ст. 162 ч. 4 п. «а» УК РФ - на 11 лет со штрафом в размере 200.000 рублей;
- по ст. 222 ч. 3 УК РФ - на 3 года;

по ст. 30 ч. 1 и ст. 162 ч. 4 п. «а» УК РФ - на 8 лет;
по ст. 162 ч. 4 п. «а» УК РФ - на 11 лет со штрафом в размере 200.000 рублей;

по ст. 209 ч. 2 УК РФ - на 13 лет;

На основании ст. 69 ч. 3 УК РФ, путем частичного сложения наказаний, назначено 19 лет лишения свободы со штрафом в размере 200.000 рублей.

В соответствии со ст. 79 ч. 7 п. «в» и ст. 70 УК РФ, частично присоединено не отбытое наказание по приговору от 21.12.1999 года, и окончательно назначено 22 года лишения свободы со штрафом в доход государства в размере 200.000 рублей, с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Власов С. А. по ст. 209 ч. 1 (организация банды); 226 ч. 4 п.п. «а, б» (хищение боеприпасов у К [REDACTED]); 222 ч. 3 УК РФ (незаконное хранение боеприпасов); 223 ч. 3 УК РФ (незаконное изготовление оружия) оправдан.

САВЕЛЬЕВ А [REDACTED] Ю [REDACTED]
[REDACTED] судимый 10 апреля 2002 года по ст. 161 ч. 2 п.п. «г, д» УК РФ к 5 годам лишения свободы; освобожден условно-досрочно 01 октября 2004 года на 2 года 1 месяц 19 дней, -

осужден к лишению свободы:

по ст. 158 ч. 3 УК РФ - на 3 лет;

по ст. 159 ч. 1 УК РФ - на 1 год;

по ст. 158 ч. 2 п. «а» УК РФ - на 5 лет со штрафом в размере 100.000 рублей;

по ст. 223 ч. 1 УК РФ - на 3 года;

по ст. 162 ч. 4 п. «а» УК РФ - на 11 лет со штрафом в размере 200.000 рублей;

по ст. 222 ч. 3 УК РФ - на 3 года;

по ст. 30 ч. 1 и 162 ч. 4 п. «а» УК РФ - на 8 лет;

по ст. 162 ч. 4 п. «а» УК РФ - на 11 лет со штрафом в размере 200.000 рублей.

по ст. 209 ч. 2 УК РФ - на 12 лет.

На основании ст. 69 ч. 3 УК РФ, путем частичного сложения наказаний, назначено 19 лет лишения свободы со штрафом в размере 200.000 рублей.

В соответствии со ст. 79 ч. 7 п. «в» и ст. 70 УК РФ, частично присоединено не отбытое наказание по приговору от 10.04.2002 года, и окончательно назначено 21 год лишения свободы со штрафом в доход государства в размере 200.000 рублей, с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Савельев А.Ю. по ст. 226 ч.4 п.п. «а, б» УК РФ (хищение боеприпасов у К [ ]) и по ст. 222 ч.3 УК РФ (хранение боеприпасов) оправдан.

РАЗДОБУРДИН В [ ] В [ ]

осужден к лишению свободы:

- по ст. 162 ч. 4 п. «а» УК РФ – на 10 лет со штрафом в размере 200.000 рублей;

- по ст. 222 ч. 3 УК РФ - на 3 года;

- по ст. 30 ч. 1 и 162 ч. 4 п. «а» УК РФ - на 8 лет;

- по ст. 162 ч. 4 п. «а» УК РФ - на 11 лет со штрафом в размере 200. 000 рублей;

- по ст. 209 ч. 2 УК РФ - на 11 лет.

На основании ст. 69 ч. 3 УК РФ путем частичного сложения наказаний окончательно назначено 14 лет лишения свободы со штрафом в доход государства в размере 200.000 рублей, с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Раздобурдин В. В. по ст. 226 ч. 4 п.п. «а, б» УК РФ (хищение боеприпасов у К [ ] и по ст. 222 ч.3 УК РФ (незаконное ношение и хранение боеприпасов) оправдан.

ВЕРШИНИНА И [ ] А [ ]

осуждена по ст. 158 ч. 2 п. «а» УК РФ на 3 года лишения свободы условно, на основании ст. 73 УК РФ с испытательным сроком на 2 года.

По этому же делу осужден **КОТЛЯР П [ ] А [ ]** по ст. 222 ч. 2 УК РФ на 3 года лишения свободы условно, на основании ст. 73 УК РФ с испытательным сроком на 3 года, приговор которым не обжалован.

Постановлено:

- взыскать солидарно с **Власова С. А. и Савельева А. Ю.** в пользу С [ ] в возмещение материального ущерба [ ] рублей.

- взыскать солидарно с **Власова С. А., Савельева А.Ю. и Раздобурдина В. В.** в пользу К [ ] в возмещение материального ущерба [ ] рубля.

- взыскать с **Власова С. А., Савельева А. Ю. и Раздобурдина В. В.** в пользу К [ ] в возмещение морального вреда по [ ] рублей с каждого.

- взыскать с **Власова С. А., Савельева А. Ю. и Раздобурдина В. В.** в пользу Г [ ] в возмещение морального вреда по [ ] рублей с каждого.

- взыскать солидарно с **Власова С. А., Савельева А. Ю. и Вершининой И. А.** в пользу Т [ ] в возмещение материального ущерба [ ] рубля.

- взыскать солидарно с **Власова С. А., Савельева А. Ю. и Вершининой И. А.** в пользу Ш [ ] в возмещение материального ущерба [ ] рубля.

- взыскать с **Власова С. А.** в пользу ЗАО [ ] в возмещение материального ущерба [ ] рублей.

- взыскать с **Савельева А. Ю.** в пользу ЗАО [ ] в возмещение материального ущерба [ ] рублей.

Заслушав доклад судьи Яковлева В.К., объяснения осужденного Савельева А.Ю., поддержавшего доводы жалоб, мнение прокурора Козусевой Н.А., не поддержавшей представление государственного обвинителя и полагавшей приговор оставить без изменения, Судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

Власов С.А., Савельев и Раздобурдин признаны виновными в участии в устойчивой вооруженной группе (банде) и в совершении разбойных нападений в составе этой банды: 20 февраля 2006 года на К [ ] 7 марта 2006 года на Г [ ] и в приготовлении к разбойному нападению на К [ ] 7 марта 2006 года. Также осуждены они за незаконное хранение, перевозку и ношение огнестрельного оружия.

Кроме того, Власов осужден за кражу чужого имущества у С [ ] за совершение кражи из принадлежащего предпринимателю Т [ ] киоска, также за незаконное приобретение и хранение основных частей автомата «Калашникова» модели АК-47, совершение мошенничества в отношении ЗАО [ ] и за незаконное приобретение обреза охотничьего ружья.

Савельев А.Ю. осужден также за тайное похищение чужого имущества у С [ ] совершение мошенничества в отношении ЗАО [ ] и за незаконное изготовление обреза из охотничьего ружья.

Вершинина признана виновной в краже чужого имущества, совершенной в группе лиц по предварительному сговору, с причинением значительного ущерба потерпевшему.

Преступления совершены ими в период с октября 2005 года по март 2006 года [ ] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В судебном заседании осужденные Власов, Савельев, Раздобурдин и Вершинина вину признали частично.

В кассационном представлении государственного обвинителя поставлен вопрос об отмене приговора в отношении Власова в части оправдания его по ч.1 ст.209 УК РФ с направлением дела на новое судебное рассмотрение, ссылаясь на то, что судом в приговоре не мотивирован в достаточной степени вывод о недоказанности вины Власова в организации вооруженной банды и руководстве этой бандой. Вывод суда не соответствует фактическим обстоятельствам дела. Также поставлен вопрос о переквалификации действий осужденной Вершининой на ст. 33 ч.5 ст.158 ч.2 УК РФ, ссылаясь на то, что она непосредственного участия в изъятии имущества из ларька не принимала, а лишь способствовала другим осужденным в совершении кражи, затем принимала меры по сокрытии следов преступления. Также поставлен вопрос о смягчении наказания осужденному Раздобурдину, ссылаясь на то, что в приговоре не в полной мере отражены положительные характеристики с места его работы.

В кассационных жалобах:

осужденный Власов в кассационной жалобе просит об отмене приговора и направлении дела на новое судебное рассмотрение. В дополнительных жалобах Власов ставит вопрос о переквалификации его действий, совершенных в отношении К [REDACTED], на грабеж и смягчении наказания, в остальном просит приговор отменить и производство по делу прекратить за отсутствием в его действиях состава преступления, при этом ссылается на то, дело рассмотрено судом односторонне, с обвинительным уклоном, в основу приговора положены доказательства, полученные с нарушением уголовно-процессуальных норм. Указывает, что кражу из квартиры С [REDACTED] не совершал. Свидетели П [REDACTED] и [REDACTED]. оговорили его на почве личных неприязненных отношений, так как заинтересованы в исходе дела. Эти свидетели подтвердили только то, что он с Савельевым распоряжались похищенным имуществом, но совершение кражи они не видели. Вывод суда о совершении мошенничества в отношении ЗАО « [REDACTED] » основан лишь на показаниях свидетеля П [REDACTED], которая сама могла совершить мошенничество, а его оговорила из личных неприязненных отношений. Утверждает, что следственными органами не установлено, кому принадлежит «сим-карта», с которого был произведен звонок в банк и активирована банковская кредитная карта, не допрошен свидетель Ф [REDACTED] о котором говорила свидетель П [REDACTED], который мог подтвердить его невиновность. Суд осудил его по ч.2 ст.222 УК РФ лишь на показаниях Котляра, оговорившего его на предварительном следствии по предложению сотрудников милиции, от которых он в суде отказался, а других доказательств, подтверждающих его вину в совершении этого преступления в деле нет. Вина его в

приобретении и хранении основных частей автомата АКМ основана на вызывающих сомнение показаниях Ф [ ] которые получены в ходе предварительного расследования и оглашены в суде с нарушением уголовно-процессуальных норм. Протоколы изъятия частей автомата и опознания автомата вызывают сомнение. Утверждает, что совершенные им в отношении потерпевшего К [ ] действия следовало квалифицировать не как разбойное нападение, а только как грабеж, поскольку никакого насилия не применял и потерпевший был накрыт ковром и не видел его. В совершении разбойного нападения на потерпевшего Г [ ] не участвовал, из салона автомашины не выходил и слышал только шум драки, а обрез у Савельева увидел только тогда, когда стали уезжать с места преступления и Савельев произвел выстрел из обреза. Полагает, что потерпевший Г [ ] давал показания по подсказке сотрудников милиции. Вина его в приготовлении к разбойному нападению на К [ ] не доказана, а вывод суда о его виновности в совершении этого преступления основан лишь на показаниях осужденного Савельева и свидетеля Ш [ ], которые подлежали критической оценке. Утверждает, что никакой банды не было, признаки банды отсутствуют и он не являлся членом банды.

Осужденный Раздобурдин в основной и дополнительной жалобах просит приговор отменить, дело направить на новое рассмотрение в суд, при этом ссылается на то, что суд необоснованно осудил его за участие в банде и совершение разбойных нападений в составе банды, хотя никакой устойчивой связи между членами банды, распределение ролей и осведомленность всех о наличии оружия не было. В отношении потерпевшего К [ ] совершил он только тайное хищение, так как потерпевший был накрыт покрывалом и не видел его, но суд квалифицировал его действия как разбойное нападение. Вина его в совершении незаконной передачи, перевозке и ношении оружия не доказана. На потерпевшего Г [ ] разбойного нападения не совершал, участвовал только в избиении потерпевшего Г [ ], но ничего не требовал у него. Указывает, что суд назначил ему слишком суровое наказание, без учета данных, характеризующих его с положительной стороны.

Осужденный Савельев в основной кассационной жалобе поставил вопрос об отмене приговора, а в дополнительных жалобах он просит переквалифицировать действия его, совершенные в отношении К [ ] - на грабеж, а действия, совершенные в отношении Г [ ] - на ст. 213 ч.2 УК РФ, в остальной части просит приговор отменить и производство по делу прекратить за отсутствием состава преступления, при этом указывает, что дело рассмотрено с нарушением уголовно-процессуальных норм, в основу приговора положены противоречивые доказательства и выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам дела. Указывает, что суд удалил его из зала судебного заседания, но после возвращения в зал судебного заседания не ознакомил с протоколом судебного заседания, лишив возможности участвовать в исследовании доказательств. Считает, что

свидетели П [ ] И Ш [ ] оговорили его. Указывает, что приготовления к разбойному нападению на К [ ] не совершал. Считает, что суд необоснованно огласил в суде показания свидетеля Ш [ ]. Утверждает, что преступления были совершены спонтанно, а выводы суда о том, что была организована вооруженная банда и преступления были совершены в составе этой банды, основаны только на предположениях и не подтверждены материалами дела. Обрез изготовил он только в начале марта, но об этом никто не знал. В отношении К [ ] планировали совершить только кражу, которая переросла в грабеж, но суд ошибочно квалифицировал эти действия как разбойное нападение. В ходе предварительного расследования похищенные вещи не изымались и они не могли быть осмотрены, поэтому считает, что имеющиеся в деле протоколы изъятия и осмотра вещей являются недопустимыми доказательствами. Газовый баллончик был изъят на другом месте, но какое воздействие мог оказать на человека содержащийся в баллончике газ, не установлен, применение газового баллончика и пневматического пистолета в отношении потерпевших не подтверждено доказательствами. В отношении Г [ ] совершили не разбойное нападение, а хулиганство с применением оружия. Явку с повинной написал он в результате применения недозволенных методов ведения следствия. Утверждает, что в ходе предварительного расследования без его согласия заменили ему адвоката и новый адвокат ни на одном следственном действии не присутствовал и полагает, что следственными органами были получены доказательства с нарушением норм уголовно-процессуального закона. Кроме того, указывает, что в протоколе судебного заседания показания участников судебного разбирательства записаны с ошибками и неполно.

Адвокат Ашихмин Ю.В. просит приговор в отношении осужденной Вершининой И.А. отменить, производство по делу прекратить за отсутствием в ее действиях состава преступления, ссылаясь на то, что она никаких действий, направленных на хищение чужого имущества из киоска, не совершала и в деле никаких доказательств, подтверждающих ее вину в совершении кражи, не имеется. Осужденные Власов и Савельев не говорили, что о ней как о лице, совершившем вместе с ними кражу, а понятые, участвовавшие при проведении следственных действий с осужденными, не подтверждают ее вину. Сам факт присутствия Вершининой в киоске в момент совершения кражи Власовым и Савельевым, не свидетельствует о ее участии в этом преступлении, а ложные сведения о лицах, совершивших кражу, она давала из за того, что была напугана Савельевым.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб и кассационного представления, судебная коллегия находит выводы суда о виновности Власова, Савельева, Раздобурдина и В [ ] в совершении преступлений, указанных в приговоре, основанными на исследованных в судебном заседании доказательствах, анализ которых содержится в приговоре.

Доводы жалоб осужденных Власова и Савельева о непричастности к краже из квартиры С [REDACTED], как видно из материалов дела, выдвигались ими в ходе судебного разбирательства дела, они проверены судом, оценены в совокупности с другими доказательствами и обоснованно признаны несостоятельными, поскольку опровергнуты материалами дела.

Вина Власова и Савельева в совершении этого преступления подтверждена показаниями потерпевшей С [REDACTED], свидетелей С [REDACTED] П [REDACTED] П [REDACTED], также показаниями самих осужденных, не отрицавших того, что они распоряжались похищенными из квартиры С [REDACTED] вещами: дубленкой, домашним кинотеатром, видеоплеером и другими вещами, протоколами осмотра места происшествия, изъятия похищенных вещей и опознания их потерпевшей, также и другими доказательствами.

Из протокола осмотра места происшествия видно, что запорное устройство двери в квартиру С [REDACTED] взломано и в квартире обнаружены следы незаконного проникновения.

Из показаний потерпевшей С [REDACTED] и свидетеля С [REDACTED] видно, что из квартиры похищено имущества на общую сумму [REDACTED] рублей, что, как правильно установлено судом, является для потерпевшей значительным ущербом.

Свидетель П [REDACTED] показала, что в ноябре 2005 года Савельев А.Ю. подарил П [REDACTED] длинную женскую дубленку, затем осужденные Власов С.А. и Савельев А.Ю. принесли в их квартиру домашний кинотеатр с 4-мя колонками, который некоторое время стоял у П [REDACTED], но затем Власов и Савельев куда-то унесли его. Кроме того, осужденный Власов С.А. приносил еще видеоплеер. Также видела она, как осужденные Власов с Савельевым А.Ю. приносили и другие вещи.

Свидетель П [REDACTED] подтвердила эти показания и дополнила, что Власов С.А. также приносил видеоплеер, проигрыватель дисков, телевизор.

Из показания свидетеля Б [REDACTED] видно, что в начале ноября 2005 года Власов С.А. подарил ей домашний кинотеатр [REDACTED] с пультом дистанционного управления, а после задержания Власова С.А. она узнала, что этот домашний кинотеатр похищенный и добровольно выдала его.

Доводы жалоб о том, что свидетели Б [REDACTED] и П [REDACTED] и [REDACTED] оговорили осужденных, как видно из материалов дела, проверены судом и обоснованно признаны несостоятельными, поскольку у этих свидетелей никаких оснований для оговора осужденных не имелось и их показания соответствуют установленным судом обстоятельствам и подтверждены материалами дела.

Как видно из материалов дела, у Б [REDACTED] изъят и осмотрен домашний кинотеатр « [REDACTED] » с пультом дистанционного управления и двумя колонками, которые ей принес осужденный Власов С.А., а у П [REDACTED] изъята женская дубленка, которую подарил ей осужденный Савельев, а из протокола предъявления для опознания усматривается, что, потерпевшая С [REDACTED] опознала эти вещи как принадлежащие ей, похищенные из ее

квартиры.

В судебном заседании проверялись также показания свидетеля Б [REDACTED], утверждавшего о совершении этой кражи другим лицом и судом эти показания оценены в совокупности с другими доказательствами, с учетом того, что Власовым было заявлено ходатайство о допросе Б [REDACTED] только после того, как он в феврале 2007 года содержался вместе с Б [REDACTED] в следственном изоляторе.

При установленных обстоятельствах, оценив все доказательства по делу в их совокупности, суд обоснованно сделал вывод о доказанности вины Власова и Савельева в совершении ими совместно с лицом, уголовное дело в отношении которого выделено в отдельное производство, кражи из квартиры С [REDACTED] в группе лиц по предварительному сговору, с незаконным проникновением в жилище, с причинением значительного ущерба потерпевшей и правильно квалифицировал их действия по ст. 158 ч.3 УК РФ.

Доводы жалобы осужденного Власова о не причастности к приобретению и хранению основных частей от автомата «Калашникова», являются несостоятельными и опровергаются материалами дела.

Так, судом бесспорно установлено и это следует из материалов дела, в ноябре 2005 года Власов С.А. незаконно приобрел пригодный к производству выстрелов автомат Калашникова (АК-47) образца 1947 года, калибра 7,62 мм, 1977 года выпуска и незаконно хранил это оружие по месту проживания Котляра П.А. до начала апреля 2006 года, когда Котляр перенес указанное оружие в разобранном виде и спрятал в автопокрышки, находившиеся на расстоянии 170 метров от АЗС [REDACTED]. 16 мая 2006 года Котляр добровольно выдал сотрудникам милиции основные части и детали автомата Калашникова, принадлежащие Власову С.А.

К такому выводу суд пришел на основании исследованных в судебном заседании доказательств, в том числе показаний свидетелей Ф [REDACTED] П [REDACTED] Г [REDACTED] протокола опознания автомата Ф [REDACTED]

Из показания свидетеля П [REDACTED] видно, что от Ф [REDACTED] ей известно о том, что у Власова С.А. было оружие, а свидетели Г [REDACTED] и П [REDACTED] показали, что зимой 2005 года Власов С.А. говорил им, что у него есть автомат.

Из оглашенных в суде показаний свидетеля Ф [REDACTED] усматривается, что в октябре-ноябре 2005 года Власов С.А. привез его в дом к своим родственникам, где показал автомат, который был в полной сборке, с магазином, снаряженный патронами. Затем Власов С.А. завернул автомат и убрал на место. Тогда в доме находилась хозяйка дома, ранее ему незнакомая - К [REDACTED]

С доводами жалобы о том, что показания Ф [REDACTED] оглашены в суде необоснованно и что Ф [REDACTED] в своих показаниях оговорил Власова, нельзя согласиться, поскольку эти показания соответствуют установленным судом обстоятельствам и подтверждены другими доказательствами а оглашены они с соблюдением требований ст. 281 ч.2 п.4 УПК РФ.

Свидетель К [ ] подтвердила, что Власов приезжал к ним домой с одним мужчиной.

Из протокола осмотра участка местности, указанного Котляром П.А., расположенного в 150 метрах от дома [ ] сотрудниками милиции были обнаружены и изъяты принадлежащие Власову С.А. основные части и детали автомата Калашникова (АК-47), за исключением затворной рамы.

Основные части и детали оружия, выданные Котляром П.А., являются основными частями и деталями от одной единицы оружия автомата Калашникова (АК-47) образца 1947 года, калибра 7,62 мм, 1977 года выпуска.

Как видно из протокола предъявления для опознания, свидетель Ф [ ] опознал автомат Калашникова, собранный им из основных частей и деталей, выданных Котляром П.А., при этом подтвердил, что это тот автомат, который ему показывал Власов С.А., находясь во дворе дома по месту проживания Котляра П.А.

Участвовавшие в качестве понятых при проведении этого следственного действия свидетели Ч [ ] и З [ ] подтвердили, что свидетель Ф [ ] в их присутствии опознал этот автомат, а свидетели К [ ] и П [ ] показали, что присутствовали в качестве понятых при проверке показаний свидетеля Ф [ ] с выходом на место, в ходе которого он указал на дом, во дворе которого Власов показывал ему автомат.

Согласно протокола осмотра места происшествия от 16.05.2006 года, на указанном Котляром П.А. месте, в автопокрышках, обнаружены и изъяты основные части и детали к автомату Калашникова, которые, как установлено заключением эксперта, являются деталями огнестрельного оружия. Данные основные части и детали от одной единицы оружия автомата Калашникова (АК-47) образца 1947 года, калибра 7,62 мм, 1977 года выпуска.

Из рапорта оперуполномоченного В [ ] видно, что осужденный Котляр П.А. добровольно выдал основные части и детали к автомату «Калашникова», в связи с чем в отношении Котляра отказано в возбуждении уголовного дела в связи с добровольной выдачей деталей и основных частей от автомата «Калашникова».

При установленных обстоятельствах, оценив все эти и другие доказательства по делу в их совокупности, суд обоснованно пришел к выводу о доказанности вины осужденного Власова в незаконном приобретении и хранении основных частей огнестрельного оружия и правильно квалифицировал действия его по ч.1 ст.222 УК РФ.

Вина осужденного Власова в мошенничестве, совершенном 14.11.2005 года в отношении ЗАО « [ ] », установлена показаниями представителя банка К [ ] свидетелей Б [ ] [ ], П [ ] и другими собранными по делу и исследованными в суде доказательствами.

Так, из показаний свидетеля Б [ ] усматривается, что в конце декабря 2005 года она получила уведомление из ЗАО [ ]

» о том, что с пластиковой карточки, отправленной на ее имя, были сняты деньги в размере [ ] рублей, но она не получила эти деньги. Прослушав в банке аудиозапись установили, что активацию ее карточки производила женщина, голос которой ей не был знаком. В тот период у нее в квартире проживал Власов С.А. и имел доступ к ее личным документам.

Из показаний свидетеля П [ ] видно, что в ноябре 2005 года по предложению Власова С.А. она позвонила по указанную Власовым С.А. телефонному номеру и сообщила оператору банка информацию о своем намерении активировать карточку, при этом назвала анкетные данные, которые записал ей Власов С.А. на листке бумаги.

Эти показания свидетелей у суда не вызывали сомнений, поскольку подтверждены они другими доказательствами, поэтому доводы жалобы осужденного Власова о том, что свидетели оговорили его, обоснованно признаны судом несостоятельными.

Из материалов дела видно, что из ЗАО « [ ] » была произведена выемка клиентской карты Б [ ] сведения о ее доходе, истории анкеты, событий и операций по счету, сведения о снятии денежных средств, подтверждающие показания представителя потерпевшего К [ ] и свидетеля Б [ ]

Доводы жалобы о том, что П [ ] сама могла совершить мошенничество, являются несостоятельными, поскольку опровергаются материалами дела. А доводы о том, что не установлено другое лицо, о котором говорила свидетель П [ ], также о том, что не установлена принадлежность «сим-карты», с которого был произведен звонок в банк и активирована карта, не опровергают выводы о доказанности вины осужденного, поскольку по делу установлено, что именно Власов С.А., проживавший в то время у Б [ ] имея доступ к ее документам и осведомленный о данных ее личности, похитил присланную в адрес Б [ ] пластиковую карточку ЗАО « [ ] » и используя ее обманным путем похитил [ ] рублей.

При установленных обстоятельствах, оценив все собранные по делу доказательства в их совокупности, суд обоснованно сделал вывод о доказанности вины Власова и правильно квалифицировал его действия по ст.159 ч.2 УК РФ.

Доводы жалоб осужденного Савельева о том, что он не совершал мошенничества в отношении ЗАО « [ ] », а свидетель П [ ] оговорила его, что П [ ] сама совершила это преступление, являются несостоятельными, поскольку опровергаются исследованными материалами дела, в том числе показаниями представителя ЗАО « [ ] » К [ ], свидетелей П [ ] К [ ], Г [ ] и другими доказательствами.

Так, из показаний свидетеля П [ ] усматривается, что Савельев уговорил ее оформить на свое имя кредитный договор ЗАО « [ ] » на приобретение в магазине жидкокристаллического монитора стоимостью около [ ] рублей, пообещав, что оплату по кредитному договору будут производить Г [ ] и К [ ], в связи с

чем она оформила на свое имя кредитный договор с ЗАО «[REDACTED]», полагая, что обязательства по договору исполняют Г [REDACTED] и К [REDACTED].

Свидетели Г [REDACTED] и К [REDACTED] показали, что Савельев предложил им приобрести жидкокристаллический монитор стоимостью [REDACTED] рублей всего за [REDACTED] рубля, убедив их в том, что П [REDACTED] имеет перед ним долговые обязательства, но возместить не имеет возможности, в связи с чем согласна оформить кредит, который будет исполнять П [REDACTED] сама в счет погашения долга. Тогда они согласились с предложением Савельева и за оформления П [REDACTED] кредитного договора с ЗАО «[REDACTED]» передали Савельеву А.Ю. [REDACTED] рублей, полагая, что тем самым погасили долг П [REDACTED] перед Савельевым А.Ю. и в дальнейшем обязательства по кредитному договору П [REDACTED] исполнит сама.

Из материалов дела видно, что полученными от К [REDACTED] деньгами Савельев А.Ю. распорядился по своему усмотрению, а на основании оформленного кредитного договора ЗАО «[REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]» перечислил на расчетный счет 000 [REDACTED]» [REDACTED] рублей в счет оплаты за жидкокристаллический монитор-телевизор, который был доставлен по указанному Г [REDACTED] и К [REDACTED] адресу в кафе «[REDACTED]», что подтвердила также свидетель Т [REDACTED].

У суда не было оснований сомневаться в показаниях свидетеля П [REDACTED] поскольку они полностью согласуются с показаниями свидетелей Г [REDACTED] и К [REDACTED] а также подтверждены материалами уголовного дела.

Вина Савельева подтверждена также изъятыми в ЗАО «[REDACTED] [REDACTED]» документами по оформлению кредитного договора на сумму кредита [REDACTED] рублей, копией накладной из 000 «[REDACTED]» от 23.12.2005 года на имя П [REDACTED] на товар: жидкокристаллический телевизор [REDACTED] стоимостью [REDACTED] рублей, протоколом осмотра вещественного доказательства - жидкокристаллического монитора -телевизора «[REDACTED]».

Оценив все эти и другие доказательства по делу в совокупности суд обоснованно сделал вывод о доказанности вины Савельева в совершении мошенничества, поскольку он, введя в заблуждение П [REDACTED] [REDACTED] Г [REDACTED] и К [REDACTED], похитил денежные средства банка и причинил ЗАО «[REDACTED]» материальный ущерб в сумме [REDACTED] рублей и действия его правильно квалифицированы по ч.1 ст.159 УК РФ.

С утверждениями адвоката Ашихмина Ю.В. о недоказанности вины осужденной Вершининой в совершении кражи чужого имущества и что приговор в отношении нее следует отменить с прекращением производства по делу, также с доводами представления о необходимости переквалификации ее действий на ст. 33 ч.5 ст.158 ч.2 УК РФ, нельзя согласиться, поскольку ее вина в совершении кражи чужого имущества установлена собранными по делу и проверенными судом доказательствами.

Так, судом бесспорно установлено, что Власов С.А., Савельев и Вершинина около 5 часов 27 декабря 2005 года совершили хищение

имущества из киоска в группе и по предварительному сговору, действуя в соответствии с разработанным планом. При этом Вершинина предоставила Власову С.А. и Савельеву для совершения хищения находившийся в киоске товар и из киоска, принадлежащего индивидуальному предпринимателю Т [REDACTED] было похищено товар и деньги на общую сумму [REDACTED] рубля, также похищены принадлежащие индивидуальному предпринимателю Ш [REDACTED] карточки экспресс оплаты сотовой связи на общую сумму [REDACTED] рубля. С похищенным имуществом Власов С.А. и Савельев на автомобиле [REDACTED], под управлением не посвященного в их преступные намерения Г [REDACTED] с места преступления скрылись, а Вершинина И.А., согласно разработанного плана, вызвала по тревожной кнопке сотрудников вневедомственной охраны и сообщила ложные сведения о якобы совершенном на нее нападении неизвестными ей лицами и похитившими товар из киоска.

Вывод суда подтверждается как показаниями самих осужденных Власова и Савельева, так и Вершининой на предварительном следствии о том, что Вершинина участвовала в совершении кражи совместно с Власовым и Савельевым, также показаниями потерпевшего Т [REDACTED] - представителя потерпевшего индивидуального предпринимателя Ш [REDACTED] - К [REDACTED] и свидетеля В [REDACTED] о размере похищенного имущества, показаниями свидетелей Г [REDACTED] и Г [REDACTED] подтвердивших, что Г [REDACTED] на своей автомашине помог осужденным перевезти похищенный из киоска товар, показаниями Ш [REDACTED] и К [REDACTED] подтвердившими, что Г [REDACTED] сам подробно рассказал и показал место, откуда увез похищенный осужденными товар, также показаниями свидетелей К [REDACTED] Ш [REDACTED] и другими доказательствами.

Доводы жалоб о том, что в ходе предварительного следствия показания осужденных были получены с нарушением норм УПК РФ, в том числе протоколы следственных действий с участием Савельева получены без адвоката Дегтяревой О.С., как видно из материалов дела, проверены и обоснованно признаны судом несостоятельными, поскольку все следственные действия проводились с соблюдением уголовно-процессуальных норм.

Из показаний свидетелей К [REDACTED] и П [REDACTED] видно, что они в качестве понятых участвовали при проверке на месте показаний Власова С.А., а свидетели Ш [REDACTED] и К [REDACTED] подтвердили, что в качестве понятых участвовали при проверке показаний на месте осужденным Савельевым. Из их показаний видно, что осужденные добровольно рассказали об обстоятельствах, как они совершили кражу товаров из киоска совместно с Вершининой И.А., работавшей в киоске продавцом.

Из протокола осмотра места происшествия - киоска, принадлежащего Т [REDACTED], установлено, что следов взлома киоска не обнаружено и общий порядок в киоске не нарушен.

Размер похищенного подтверждается справкой о перечне похищенного из киоска товара и сумме похищенных денежных средств.

Доводы жалобы о том, что Вершинина была напугана Савельевым, поэтому способствовала совершению кражи, являются несостоятельными, поскольку опровергаются показаниями осужденных, из которых усматривается, что ни Савельев, ни Власов никаких угроз в адрес Вершининой не высказывали.

Проанализировав все эти и другие доказательства по делу, с учетом поведения Вершининой до и после совершения преступления, суд обоснованно сделал вывод о том, что Вершинина участвовала в краже чужого имущества в соответствии с распределением ролей, поскольку совершала согласованные действия, направленные на совершение преступления: она открыла дверь торгового павильона, не препятствовала выносу товара, после совершения преступления сообщила сотрудникам милиции ложные сведения о лицах, совершивших хищение из киоска и суд, оценив доказательства, обоснованно сделал вывод о доказанности вины Вершининой в совершении кражи чужого имущества совместно с Власовым и Савельевым, в группе по предварительному сговору, с причинением значительного ущерба и правильно квалифицировал ее действия по ст. 158 ч. 2 п. «а» УК РФ, в связи с чем судебная коллегия не может согласиться с доводами жалобы об отсутствии в ее действиях состава преступления, также с представлением о необходимости переквалификации ее действий на пособничество в краже чужого имущества.

При установленных обстоятельствах для изменения приговора в отношении Вершининой как в части квалификации ее действий, так и назначенного ей наказания, которое назначено ей в соответствии с требованиями ст.60 УК РФ и является справедливой, оснований не имеется.

Доводы жалоб осужденного Власова о том, что вина его в хранении обреза охотничьего ружья не установлена, а осужденный Котляр оговорил его, как видно из материалов дела, выдвигались в судебном заседании, они проверены, оценены в совокупности с другими доказательствами и обоснованно признаны несостоятельными.

Из показания допрошенного в качестве свидетеля работника милиции П. [ ] видно, что о наличии обреза сообщил им Власов С.А. и после этого в ходе обыска в доме Котляра П.А. был обнаружен и изъят обрез.

Эти показания соответствуют установленным судом обстоятельствам и подтверждены другими доказательствами.

Так, свидетели С. [ ] и С. [ ] подтвердили, что они присутствовала в качестве понятых при обыске в доме Котляра, когда был обнаружен и изъят обрез. При этом Котляр П.А. пояснил, что данный обрез ему на хранение оставил Власов С.А.

Свидетель К. [ ] подтвердила, что сотрудники милиции в ходе обыска у них в доме обнаружили и изъяли обрез.

Из протокола обыска усматривается, что по месту проживания Котляра П.А. обнаружены один патрон и обрез в разобранном виде, а Котляр пояснил, что обрез ему на хранение оставил Власов.

Заключением судебно-баллистической экспертизы установлено, что оружие, изъятые в ходе обыска в доме Котляра, является обрезом

гладкоствольного охотничьего ружья 16 калибра, изготовленным самодельным способом путем укорочения ствола и удаления приклада. Обрез пригоден к стрельбе и относится к гладкоствольному огнестрельному оружию.

При таких обстоятельствах, оценив исследованные доказательства, суд обоснованно сделал вывод о доказанной вину Власова в незаконном приобретении и хранении огнестрельного оружия, в группе по предварительному сговору и правильно квалифицировал его действия по ст.222 ч. 2 УК РФ.

С доводами жалоб осужденных Власова, Савельева и Раздобурдина, о том, что совершенные в отношении потерпевших К [ ] и Г [ ] действия необоснованно квалифицированы судом как разбойное нападение, нельзя согласиться, поскольку из материалов дела усматривается, что осужденные Власов, Савельев и Раздобурин совершили эти преступления в составе организованной вооруженной группы, с использованием многозарядного газобаллонного пистолета модели МР-654 К калибра 4,5 мм и газового баллончика с сильным отравляющим веществом, а при нападении на Г [ ] применили также обрез, что подтверждается как показаниями самих осужденных, протоколами явки с повинной, так и показаниями потерпевших К [ ], Г [ ] и другими доказательствами.

Так, из показаний потерпевшего К [ ] видно, что осужденные применили в отношении него газовый баллончик с отравляющим веществом, в связи с чем он почувствовал запах газа и ему стало сильно щипать глаза. После этого осужденные приказали лечь на пол и тут же нанесли удар ногой в живот, затем к его спине приставили предмет, похожий на пистолет, в связи с чем он реально опасался за свою жизнь, что опровергает доводы жалоб осужденных о неприменении оружия и насилия в отношении потерпевшего.

В ходе разбойного нападения у К [ ] были похищены его имущество и причинен ему материальный ущерб на [ ] рубля.

Часть похищенного имущества было обнаружено в ходе предварительного расследования и потерпевший К [ ] опознал их как принадлежащие ему: угловую шлифовальную машинку « [ ] » и электрический фонарь, микроволновую печь [ ], автомашину [ ], и другие вещи.

Вина осужденных в совершении разбойного нападения на К [ ] подтверждена также показаниями свидетелей Г [ ] К [ ], Б [ ], П [ ], Ш [ ], протоколами осмотра места происшествия, вещественных доказательств.

Потерпевший Г [ ] показал, что когда осужденные Савельев, Власов и Раздобурин напали на него, все они были одеты в шапки - маски с прорезями для глаз и рта. Савельев приставил пистолет к его затылку и стал толкать его по направлению к дому. У дома Савельев распылил ему в лицо струю газа из аэрозольного баллончика, ударил пистолетом в область левого виска и сбил с ног, а Раздобурин обхватил его за шею и стал душить. Тогда же осужденные все наносили ему удары руками и пистолетом по голове и

телу. Когда он стал звать на помощь, появились С [ ] с З [ ] и только после этого осужденные убежали.

Свидетель С [ ] подтвердил, что когда он и З [ ] находились в доме Г [ ], услышали крик о помощи Г [ ] и увидели, что Г [ ] лежит на полу. Около него стояли ранее незнакомые Савельев и Раздобурдин, на обоих были скрывающие лица маски, при этом у Савельева был обрез, который он направил в их сторону.

В ходе предварительного расследования был изъят газовый баллончик, в котором, согласно заключения химической экспертизы, в содержатся отравляющие вещества раздражающего действия - ортохлорбензилиденмалонодинитрил (CS) и морфолид пеларгоновой кислоты. Ортохлорбензилиденмалонодинитрил (CS) с дополнением «только вещество без дозированных форм» отнесен к сильнодействующим веществам.

Судом установлено, что указанный баллончик принадлежал Савельеву А.Ю. и использовался им при совершении разбойных нападений на потерпевших.

По месту жительства осужденного Власова С.А. обнаружен и изъят пневматический газобаллонный пистолет МР-654 К, который, согласно заключения баллистической экспертизы является многозарядным газобаллонным пистолетом модели МР-654 К калибра 4,5 мм и относится к изделиям, конструктивно сходным с пневматическим оружием.

Как видно из материалов дела, Савельев не отрицал, что с помощью похищенной ранее у К [ ] «болгарки» он отпилил ствол и приклад ружья, приобретенного ранее у В [ ] и изготовил обрез.

Это же подтвердили осужденные Власов и Раздобурдин.

Кроме того, из материалов дела видно, что у Савельева изъята и осмотрена электрическая угловая шлифовальная машина « [ ] », ранее похищенная осужденными у К [ ] и заключением трасологической экспертизы установлено, что стволы представленного обреза № [ ] распилены отрезным диском, установленным на эту шлифовальную машину, затем поверхность дульного среза стволов подвергалась дополнительной обработке (напильником, шлифовальной шкуркой и т.п.).

При таких обстоятельствах суд обоснованно пришел к выводу, что в период со 2 по 6 марта 2006 года Савельев из охотничьего ружья модели Б, [ ] изготовил обрез, пригодный для производства выстрелов и правильно квалифицировал его действия по ст. 223 ч. 1 УК РФ как незаконное изготовление огнестрельного оружия.

Указанный обрез, как видно из показаний самих осужденных и это следует из материалов дела, использовали осужденные при приготовлении к разбойному нападению на К [ ] и при разбойном нападении на Г [ ], также Власов, Савельев и Раздобурдин хранили, перевозили указанный обрез и передавали его друг другу.

Доводы жалоб осужденных о том, что они не совершали приготовления к разбойному нападению на К [ ] опровергаются исследованными судом материалами дела.

Из показаний свидетеля Ш [ ] усматривается, что осужденные Савельев и Власов в ее присутствии разрабатывали план совершения нападения на водителя К [ ] перевозившего деньги из коммерческого киоска предпринимателя К [ ] с целью похищения выручки.

С этой целью, как бесспорно установлено судом и это следует из материалов дела, утром 07.03.2006 года, когда забиралась выручка из киоска, осужденные Власов, Савельев и Раздобурдин, вооруженные обрезом, подъезжали к дому [ ], где расположен коммерческий киоск предпринимателя К [ ] в котором ранее работала Ш [ ]

Свидетель Ш [ ] подтвердил, что когда утром 07.03.2006 года он довез осужденных до перекрестка улиц [ ], где имеется торговый киоск, он видел, когда Власов, Савельев и Раздобурдин выходили из машины, что у Савельева под курткой был обрез.

Однако, осужденные не довели запланированное ими разбойное нападение на К [ ] до конца из за того, что в автомашине, кроме водителя К [ ] находились другие лица, что подтверждается показаниями потерпевшего К [ ] и свидетелей К [ ], Ш [ ]

Показания свидетелей Ш [ ] и Ш [ ] оглашены в судебном заседании в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона, они у суда не вызывали сомнений, поскольку никаких причин для оговора ими осужденных не имелось и их показания согласуются с другими доказательствами по делу.

Эти действия осужденных Власова, Савельева и Раздобурдина правильно квалифицированы судом по ст. 30 ч. 1 и ст. 162 ч. 4 п. «а» УК РФ.

Утверждения в жалобах осужденных о том, что в отношении потерпевшего Г [ ] они совершили не разбойное нападение, а только хулиганство, являются несостоятельными, поскольку опровергаются собранными по делу доказательствами, в том числе показаниями самих осужденных на предварительном следствии, из которых видно, что они напали на Г [ ] с целью завладения его деньгами.

Так, допрошенный на предварительном следствии с соблюдением норм УПК РФ, в присутствии защитника, Власов показывал, что он, Савельев и Раздобурдин решили ограбить дом Г [ ] по инициативе Раздобурдина. Когда отъезжали с места преступления, Савельев произвел один выстрел из обреза.

Эти показания Власова на предварительном следствии, согласующиеся с показаниями Савельева и Раздобурдина о том, что на Г [ ] напали они с целью его ограбления. Осужденный Савельев также показал место, где он выбросил обрез и маски.

Из протокола осмотра места происшествия видно, что на участке местности между домами [ ], указанном Савельевым, обнаружены и изъяты детали обреза охотничьего ружья модели «Б», [ ].

Заключением судебно-баллистической экспертизы [ ] [ ] установлено, что обрез, изъятый в ходе осмотра местности между домами [ ] [ ] [ ] [ ] [ ], изготовлен самодельным способом из гладкоствольного куркового охотничьего ружья модели «Б», с заводским номером [ ], 1967 года выпуска, 16 калибра, путем укорочения части стволов со стороны дульного среза, а также изготовления самодельной рукоятки. Данный обрез пригоден к стрельбе.

Гильза, извлеченная из левого патронника обреза, стреляна из левого ствола обреза с заводским номером [ ]», 1967 года выпуска, 16 калибра.

Заключением эксперта [ ] установлено, что деревянный фрагмент и металлические предметы, изъятые при осмотре места происшествия, ранее составляли единое целое - цевье от охотничьего гладкоствольного ружья с горизонтальными стволами и являются деталью обреза с заводским номером [ ]».

Свидетели К [ ] и М [ ] подтвердили, что участвовали в качестве понятых, когда на указанном Савельевым месте обнаружили две маски с прорезями для глаз и обрез.

Оценив все эти и другие доказательства по делу в их совокупности, суд обоснованно сделал вывод о доказанности вины Власова, Савельева и Раздобурдина в совершении разбойного нападения на К [ ] и на Г [ ], с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, с применением оружия и предметов, используемых в качестве оружия, с незаконным проникновением в жилище, совершенное организованной группой, и правильно квалифицировал их действия по обоим преступлениям по ст. 162 ч. 4 п. «а» УК РФ.

С доводами жалоб осужденных Власова, Савельева и Раздобурина о том, что они членами вооруженной банды не являлись и в составе этой банды не совершали разбойные нападения, нельзя согласиться, поскольку эти доводы опровергаются исследованными материалами дела.

Как следует из материалов дела и судом бесспорно установлено, в феврале 2006 года осужденные Власов, Савельев и Раздобурин объединились в устойчивую вооруженную преступную группу (банду) и в составе этой банды совершили разбойные нападения 20 февраля 2006 года на К [ ] [ ], 7 марта 2006 года на Г [ ] [ ] а утром 7 марта 2006 года совершили приготовление к разбойному нападению на К [ ] [ ]

Материалами дела установлено, что участники банды совместно приобретали оружие и использовалось оружие ими совместно при совершении разбойных нападений, передавалось друг другу, что свидетельствует об осведомленности всех членов банды о наличии оружия.

Указанная банда была устойчивой и в составе банды они совершили три преступления, все члены банды друг друга знали длительное время, поскольку Власов С.А. и Савельев вместе отбывали наказание в местах лишения свободы и у них сложились дружеские отношения, а Раздобурдин ранее проходил с Власовым по одному уголовному делу и имел с ним дружеские отношения. Осужденные совместно планировали совершение

разбойных нападений на граждан на территории города и каждый из них принимали непосредственное участие в вооружении банды.

Готовясь к совершению разбойных нападений, участники банды, изготовили маски для сокрытия лиц, для повышения мобильности при совершении преступлений использовали автомобиль [REDACTED], принадлежащий знакомому Савельева - Г [REDACTED]. Для передачи информации при совершении преступлений участники вооруженной преступной группы использовали средства сотовой связи.

Стабильность состава участников преступлений, тесная взаимосвязь между ними, согласованность их действий, количество совершенных преступлений свидетельствуют об устойчивости банды и эта вооруженная устойчивая группа (банда) прекратила свое существование лишь после задержания осужденных 22 марта 2006 года.

При установленных обстоятельствах суд, оценив все эти и другие доказательства по делу, обоснованно пришел к выводу о доказанности вины осужденных и правильно квалифицировал действия Савельева, Власова и Раздобурдина по ст. 209 ч. 2 УК РФ как участие в устойчивой вооруженной группе (банде) и совершаемых ею нападениях.

С доводами представления о том, что действия Власова следовало квалифицировать по ч.1 ст.209 УК РФ, нельзя согласиться, поскольку из исследованных материалов дела не усматривается, что он являлся организатором этой вооруженной банды и что он руководил этой бандой.

Судом обоснованно установлено, что роли Власова, Савельева и Раздобурдина в банде были равными: они совершили ряд преступлений в одном и том же составе, при этом доказательств, свидетельствующих о создании указанной преступной группы именно Власовым С.А., не имеется.

Доводы Раздобурдина о том, что судом необоснованно не был допущен общественный защитник, являются несостоятельными, поскольку вопрос о допуске общественного защитника наряду с адвокатом, в соответствии со ст.49 УПК РФ решается по определению или постановлению суда, а по данному делу, как видно из протокола судебного заседания, ему был предоставлен адвокат, а о допуске общественного защитника наряду с адвокатом, в судебном заседании им не заявлялось.

Доводы жалобы Савельева о том, его не ознакомили с протоколом судебного заседания за время его отсутствия в судебном заседании, являются несостоятельными, поскольку после удаления его из судебного заседания, материалы дела не исследовались, было заслушано мнение государственного обвинителя по вопросу об исключении из числа доказательств протокола изъятия вещей и суд удалился в совещательную комнату, а постановление по этому вопросу оглашалось уже в присутствии Савельева, а затем ему предоставлялась для ознакомления как материалы дела, так и протокол судебного заседания.

С доводами жалоб осужденных о том, что в ходе предварительного расследования к ним применялись недозволённые методы ведения следствия, как видно из материалов дела, судом поверялись и обоснованно признаны несостоятельными.

Наказание осужденным Власову Савельеву и Раздобурдину назначено судом в соответствии с требованиями закона, с учетом тяжести и общественной опасности содеянного, всех смягчающих и отягчающих наказание обстоятельств и данных о их личности, в том числе явки с повинной по двум эпизодам преступлений, также указанных в жалобах осужденного Раздобурдина и в представлении государственного обвинителя обстоятельств.

При таких обстоятельствах оснований для смягчения наказания не имеется.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, Судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

приговор Челябинского областного суда от 4 мая 2007 года в отношении **ВЛАСОВА С.А.**, **САВЕЛЬЕВА А.Ю.**, **РАЗДОБУРДИНА В.В.** и **ВЕРШИНИНОЙ И.А.** оставить без изменения, а кассационное представление государственного обвинителя и кассационные жалобы осужденных Власова С.А., Раздобурдина В.В., Савельева А.Ю., адвоката Ашихмина Ю.В. – без удовлетворения.

Председательствующий:

Судьи: